

В. Корело

«УЖАС ВО ПЛОТИ», ИЛИ ЕЩЕ НЕМНОГО
О ВЕРБАЛИЗАЦИИ СТРАХА

Вербализация эмоций – важная составляющая жизни человека. Объектом нашего исследования являются вербальные средства реконструкции образа страха, пугающего начала в русскоязычных текстах.

Материалом нашего исследования послужили 25 рассказов в жанре крипипаста, авторами которых являются молодые интернет-пользователи сайта Kripipasta.com. Крипипаста – жанр интернет-фольклора, представляющий собой небольшие рассказы, цель которых – напугать читателя. Посредством сплошной выборки нами отобрано и проанализировано 85 заданных контек-

стов. На наш взгляд, целостный образ пугающего начала может быть структурирован следующим образом: визуальный образ, образ действия, звуковой образ и обонятельный образ (запах).

Выявлено, что наиболее частотными являются визуальный образ и образ действия (81,2 % от общего количества контекстов). Отметим, что в большинстве случаев (56,5 %) эти образы воссоздаются одновременно: *Меня пробрала дрожь. В дверном проёме я увидел медленно идущий силуэт по коридору. Сутулый, весь в лохмотьях, с черными длинными и грязными волосами. Кожа на лице была сухая, щеки впалые.* Визуальный образ автономно представлен лишь в 13,9 % контекстов: встречались как обычные для жанра ужасов образы страха (*Кожа слезала кусочками с её мышц и костей. Всё кровоточило. Волосы уже не были светлыми, а напоминали скатанные нити, перемазанные в крови. Я был в ужасе*), так и вполне неординарные (*Абсолютно белая скользкая голова и лицо без изгибов и волос. Ушей, носа и губ у него тоже не было. Только маленькие чёрные блестящие глазки неподвижно уставились на меня*). К образу действия (10,8 % контекстов) отнесены лишь те конструкции, преимущественно глагольные, которые пугают сами по себе: *Человек не может так двигаться! Ломаные, резкие движения. Она напоминала толстого паука, когда дёргано подползала ко мне. Именно подползала, так как обычной походкой ЭТО нельзя было назвать.*

В качестве звукового образа (17,6 % контекстов) часто выступают крик, стук или шаги: *За дверью раздался дикий вопль, принадлежавший соседу. От его душераздирающего крика душа у меня ушла моментально в пятки.* Однако отмечены и другие обычные для повседневной жизни звуки: *Её рот искажился в непонятной улыбке и издал такой звук... какой издаст ребенок, когда ест вкусную шоколадку... такой неподдельный радостный стон. Ноги у меня подкосились, и я упал.* Реконструкция запаха средствами языка выступает как наименее употребляемая модель вербализации образа страха – всего 1,2 % контекстов: *Воняло гнилью и чем-то протухшим. Кровь бешеным темпом разносилась по венам. Смрад пронзал сознание.*

Итак, по нашим данным, парадигма вербальных средств реконструкции образа пугающего начала разнообразна. Установлена иерархия данных языковых средств, выявлены тривиальные и нестандартные варианты моделирования образа страха в русскоязычных текстах.